

A woman with long dark hair, wearing a dark coat and boots, sits on a wooden chair in profile, looking towards a large fire. The fire is consuming a wooden structure, possibly a house or barn, with thick smoke rising into the sky. The scene is dark and dramatic, with the fire providing the primary light source. The text is overlaid on the image in a bold, white, sans-serif font.

**Предательства
не
избежать**

Ульяна Московская

Ульяна Московская

Предательства не избежать

<https://litres.ru/74063989>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сюжет начинается с того, как девушка, привязанная к стулу, горит в собственном доме. Чтобы выжить, она идёт на крайние меры: прыгает с двухэтажного дома. И когда кажется, что смерть уже близко, девушка вспоминает тёплый момент из детства. Она ощущает чьи-то касания на себе и понимает, что её пришли добить. Однако утром она просыпается в странной избушке и не понимает, как ей удалось выжить. Девушка мечтает отомстить, ведь те, кто так поступили с ней и её отцом, притворялись их друзьями. А теперь её отец мертв, а она еле выжила в пожаре. Хватит ли ей сил довести задуманное до конца, если она всегда была доброй и мягкой? И почему девушка вдруг решит искать отца, если для всех он мертв?

Содержание

Глава 1. Смерть старой меня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ульяна Московская

Предательства не избежать

Глава 1. Смерть старой меня

И только тогда, корчась на земле от боли, я увидела истинные лица людей, которых однажды впустила в свою жизнь. Неужели я так и умру здесь в кустах, да еще и от их скользких рук!? Как могло до этого дойти... Рука была сломана, пошевелить ей не получалось, как я ни старалась. Встать на ноги – всё, чего я тогда хотела. В ушах был сильный звон, каждый вдох приносил все большую боль, с которой я уже не справлялась...

Жизнь вытекала из меня вместе со всеми моими воспоминаниями: те люди, которым когда-то доверял мой отец, оказались подлыми предателями и трусами. Они ворвались и в мою жизнь, а потом решили избавиться от меня, как от ненужной собачонки... Сначала они сломали мне палец, чтобы я кричала и умоляла их, но я не издала ни звука. Это их, конечно, разозлило, но ненадолго, ведь они были уверены, что мой конец близок.

Поняв, что от меня им ничего не узнать, «друзья» решили уничтожить всё, что было мне дорого: бросить спичку на висевшую в этом доме лет десять штору оказалось для них

не проблемой. Дом полыхал так ярко и безмятежно, что я почувствовала себя мотыльком, который сам себя загнал в эту ловушку горящего пламя. А те, кто со мной это сделали, молча уходили, оставляя умирать, привязанную к стулу девушку.

Но я не из тех, кто так легко сдаётся, иначе бы со мной такого не случилось: я могла быть такой покорной и покладистой, что на меня никто бы и не стал тратить своё время, но раз всё-таки стали, значит, что-то пошло не так... Стул с грохотом упал на пол после моей очередной попытки его расшатать. На полу я подняла осколок от лампы и разрешила им тугую веревку, но было уже поздно: пожар поглотил единственный выход из комнаты, и тогда выбора не оставалась. Распахнув окно на всё, я забралась на подоконник и, не оглядываясь назад, прыгнула без сомнений: я хотела жить!

Что ж, теперь я лежу на сырой земле не в силах даже встать, но я могу дышать: каждый вдох приносил мне едва ощутимую радость и сильную боль. Я знала, что это ещё не конец: если не я, то кто-то другой сотворит с ними тоже, что и со мной. Жизнь – бумеранг, не стоит в этом сомневаться! Я закрыла глаза и почувствовала, как на меня упала капля дождя, и это навеяло мне одно моё детское воспоминание.

Мне было 7, когда я узнала, что такое предательство. Моя подружка, с которой я была не разлей вода с садика, предпочла играть со своими новыми друзьями, бросив меня одну с детским резиновым мячиком в руках, который я сжимала

так крепко, чтобы не закричать.

- Как она могла так со мной поступить?! – не понимала я, пожимая своими хрупкими белыми плечиками. Тогда они еще не знали, какой груз на них упадёт.

- Как? – раздался голос из ниоткуда.

- Кто здесь?! – испугалась я. Внутри всё перевернулось: дыхание участилось, и сердце забилось быстрее. Казалось, что рядом опасность, но как же я ошибалась.

- Это я, - скромно показала из-за кустов чья-то голова.

- Папа!?! – узнала его я.

- Да, милая, ты угадала, - сказал папа, садясь рядом. – Я поливал цветы, как услышал тебя из окна.

- Как же ты вовремя! - обрадовалась я. Он всегда приходил ко мне на помощь, даже когда мои задачи казались нереализуемыми.

- Что у тебя случилось?

- Меня нагло обманули!

- И в чём же?

- Обещали, что всегда будут рядом, а на самом деле – бросили!!!

- Такое порой, увы, случается...

- А я не хочу, чтобы это когда-либо повторялось, - призналась я. – Не хочу, чтобы со мной так поступали! Что с этим с делать?

- Ничего не поделаешь... Такое было, и будет, а тебе нужно научиться лишь справляться с этим, а я тебе всегда по-

могу.

- Спасибо! – с благодарностью ответила я и неожиданно почувствовала, как капля дождя упала мне на нос. От неожиданности я даже вздрогнула. – Как же я люблю дождь!

«Как же я люблю дождь!» - подумала я, и ещё сильнее закрыла глаза. Земля казалась уже не такой сырой и холодной: вместе с воспоминанием пришло и то тепло, которое было мне сейчас необходимо. Я почувствовала, как чья-то мягкая и влажная от дождя рука, коснулась меня. Кажется, они всё-таки решили меня добить: меня трясли и что-то говорили, но слов я не могла разобрать. Больше сил сопротивляться не было, и я отключилась. Капли продолжали биться об мои руки и ноги, и на этот раз папы не было рядом, чтобы меня заслонить, укрыть, спрятать от этого кошмара. Я была совершенно одна в этом огромном мире.

Я очнулась от того, что почувствовала, как теплые лучи солнца коснулись меня. Кажется, я где-то в другом мире, так как за последние дни это было единственное теплое воспоминание, а позади только боль. С трудом встав с кровати, на которой я неизвестным мне образом оказалась, я направилась к окну. Что же произошло тогда?

В голове, казалось, сплошной туман, и воспоминания были такими обрывочными, что скорее казались сном, чем реальностью. Я отчаянно пыталась понять, где я нахожусь, но за окном были лишь дубы и березы, никаких опознавательных знаков. В какую глушь меня занесло?! Неожиданно из-

за окна послушался шум приближающихся шагов, и сердце забилось сильнее, ведь я всё ещё не помнила, кто меня сюда принёс...

Оглянувшись вокруг, я увидела лишь серые голые стены, на одной из которых весел чей-то портрет. Это был мужчина на лет шестидесяти с длинными усами и яркими зелеными глазами. Мурашки пробежали по рукам: этот мужчина на секунду показался мне знакомым. Его взгляд был пронизывающим до костей. Ветер резкими порывами влетел в комнату и смахнул со стола алюминиевую кружку, которая с грохотом упала на скрипучий пол.

Кроме кружки, на столе лежала вилка с изогнутыми зубчиками и зеленое яблоко. Дом выглядел заброшенным: о признаках жизни здесь, пожалуй, говорила лишь печка, в которой во всю горели дрова. Какая печка летом!? Всё было настолько странным и пугающим, что я, недолго думая, схватила в руки эту алюминиевую кружку, чтобы хоть чем-то можно было обороняться. Став к стене у двери, я надеялась, что меня не сразу заметят, и получится обезвредить противника.

Дверь распахнулась, и на пороге показалась невысокая худощавая старушка с букетом трав в трясущейся руке. Я резко выдохнула и не осталась незамеченной.

- Ты это чаво!? – с недоумением вытаращила глаза старушка

- Да кто вы такая? И как я здесь оказалась? – задавалась

вопросами я.

- Дай сюда, - выхватила старушка у меня из рук кружку.

- Это ж моя последняя!

- Кто последняя?

- Кружка! От мужа моего покойного досталась!

Она аккуратно, будто это кружка хрустальная, поставила ее на стол. Что-то бормотав себе под нос, старушка сняла с печки большую красную чашку и начала кидать туда только что собранные травы. Её действия были похожи на ритуалы каких-то шаманов 19 века: я видела что-то подобное в фильмах.

- На вот тебе яблочко! Тебе силы нужны! – сказала старушка, протягивая мне яблоко со стола.

- Вы меня, конечно, извините, но я не беру еду у незнакомых.

- Какая же я незнакомка!? – рассмеялась старушка. – Ты меня очень хорошо знаешь.

- Увы, не припоминаю.

Вдруг я почувствовала резкую щемящую боль в руке, а следом пронеслись воспоминания вчерашнего дня, и это было невыносимо: в меня как будто вонзали ножи один за другим. Я вспомнила, что дома у меня больше нет, но что самое страшное, так это, что они сказали тогда про моего отца... Я не могла дышать и просила лишь об одном: только бы это был сон. Я закрывала глаза и открывала, но увы: передо мной была одна и та же картина: я со сломанной рукой, ветхая из-

бушка и старушка с грустными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.